

Насколько длинным был срок в один месяц для тех, кто прожил более ста лет? Даже если бы для обсуждения этого вопроса собрались ученые всего мира, они не смогли бы прийти к единому выводу. И это было вполне естественно, ведь ответ зависел исключительно от каждого отдельно взятого индивидуума.

Точно так же, как молодой человек, поющий серенаду под окном своей возлюбленной, мог почувствовать, что несколько секунд равняются нескольким годам, волшебник, читающий интересную книгу, мог сравнить два часа всего лишь с парой минут. Один месяц может как изменить жизнь человека, так и не оставить в ней ни единого следа.

Вот почему для определения времени требовалось его объективное измерение.

Что же должно было произойти такого, чтобы несколько месяцев стали называть «решающими»? Ответить на этот вопрос можно было лишь зная факты.

С этой точки зрения можно было с уверенностью сказать, что последние месяцы оказались для Королевства Мелтор поворотными. Эльфхейм отказался от своего нейтралитета, на свет появился новый мастер, а противник потерял трех из семи Мечей... И, наконец, были также секретные переговоры, на которые отправилась Вероника.

Провокации принца Фермута...

2-ой Меч, которого уже давно никто не видел...

После обсуждения всех вышеперечисленных обстоятельств лидеры Мелтора пришли к выводу.

– Ваше Величество! Это возможность! – подпрыгнув на месте, заявил министр обороны Роберт Альпенхаймер, – Андрас не стал бы стоять в стороне, превосходи их сила нашу! Настало время объединить северный континент нам, Королевству Мелтор! Это наш шанс уничтожить врага раз и навсегда!

– Придержите коней, министр, – заговорил сидящий напротив него министр внутренних дел, Джером Виолетт, – Отношение нашего врага умеренное, а потому мы не можем гарантировать своё собственное превосходство. Более того, Башни Магии ещё не оправились от ущерба, полученного во время той конвойной миссии несколько лет назад. Даже если это правда, что сила Андраса ослабла, это ещё не означает, что Мелтор стал сильнее.

Это было вполне разумное замечание. 1-ый Меч стоял за Императором, который хотел продолжить перемирие, а потому с большой вероятностью политические мотивы сыграют свою роль, и Андрас сохранит статус-кво.

Однако Роберт явно был не согласен с этим аргументом.

– Наша нерешительность – вот тот корень зла, из-за которого север уже несколько сотен лет не может выбраться из водоворота войны!

– Это лучше, чем действовать поспешно и умереть!

- Чушь!

Как обычно, спор между двумя чиновниками продолжался до тех пор, пока тихо слушавший Курт не поднял руку. В конце концов, роль короля как раз и заключалась в том, чтобы сделать выводы и направить собрание в нужное русло.

Одновременно с этим в королевском зале заседаний воцарилась тишина.

Два министра, пытавшиеся перекрычать друг друга, замолчали и перевели взгляды на Курта.

- Тишина, пожалуйста, - попросил Курт, после чего закрыл глаза и добавил, - Докладывайте, Мастер Белой Башни.

- Да, Ваше Величество, - ответил появившийся из ниоткуда человек. Это был не кто иной, как призрачный Мастер Белой Башни, Орта.

Его неожиданное появление прямоком в центре зала заседаний было настоящим чудом, однако подобный фокус уже давно стал привычным для собравшихся здесь людей. Они уже догадались, почему появился Орта, а потому с предвкушением стали ждать объяснений.

- Резиденция 2-го Меча. Я расскажу о том, что в ней происходит.

- Хм-м-м...

Слова, слетевшие с уст Орты, повысили и без того высокое напряжение. Зест Шпейтем, наряду с Краудом фон Расселом, был одним из сильнейших мечников Андраса. Даже для такого мастера, как Орта, шпионить за ним было чересчур сложно и опасно.

- Я отследил Кардинала Антонио, который тайно покинул Лайрон и прибыл в Белфорт, столицу Андраса. Я не мог проследовать за ним до центра города, но всё-таки выяснил, что его экипаж добрался до особняка, известного как резиденция 2-го Меча.

- Кардинал...

Этот человек был обладателем целебной способности. В отличие от магической силы, божественная сила не вызвала у ауры никакого отторжения. Скорее, она даже усилила присущую ауре жизненную энергию, а потому с древних времён опытные пользователи божественной силы устанавливали тесные отношения с пользователями ауры.

Кроме того, жрецы Лайрона были враждебны по отношению к Мелтору. Таким образом, была лишь одна причина для вызова кардинала, который редко когда покидал Центральный Континент.

- Возможно, наш герой не единственный, кто нуждается в восстановлении.

2-ой Меч Империи Андрас, Зест Шпейтем, был серьезно ранен! Если для его лечения потребовалось личное присутствие кардинала, значит, он находился далеко не в том состоянии, которое можно было бы исправить целебным зельем.

2-ой Меч был либо подвергнут проклятию, которое невозможно было снять при помощи самовосстанавливающих способностей ауры, либо же его травма была настолько серьезной, что даже трех месяцев для её восстановления оказалось недостаточно. Никому и в голову не приходило, что Теодор вызвал высокорангового демона, но все они были уверены, что именно

его действия стали причиной нынешнего состояния Зеста Шпейтема.

На какое-то время в зале заседаний воцарилась тишина, которую вскоре нарушил не кто иной, как Джером Виолетт.

– Ваше Величество.

Дождавшись, когда Курт кивнёт, министр внутренних дел продолжил:

– Я беру свои слова назад. Пожалуйста, прислушайтесь к совету Роберта и объявите войну!

– Хрм-м-м...

Поглаживая подбородок, Курт III с интересом посмотрел на Джерома. Тем временем министр обороны не мог и слова вымолвить, шокировано глядя на своего коллегу.

– Мелтор и Андрас. У обоих государств есть по два абсолютно сильных человека, которые и удерживают равновесие на поле боя. Мастера Красной и Синей Башен, 1-ый и 2-ой Мечи. Именно благодаря их присутствию всё это время мы могли поддерживать мир.

– Но сейчас всё иначе.

– Да. 2-ой Меч выведен из строя, так что это шанс для Мелтора. И... – произнёс Джером, после чего грустным тоном добавил, – Если мы упустим этот шанс из-за своей нерешительности... Я, нет, мы! Мы предадим Капитана Теодора!

– ... Ясно...

Пламенная речь Джерома простимулировала энтузиазм собравшихся людей. Их лица наполнились решительностью, поскольку все они смотрели на одно пустующее место. Все эти чиновники не были воинами и магами. Они не могли взмахом своих рук уничтожать города и замки, но в зале заседаний повисла по-настоящему воинственная атмосфера.

– Хорошо, – провозгласил король магического государства.

Он попросту не мог не последовать их единогласной воле.

– Я расторгну перемирие. С этого момента мы объявим во всём королевстве военное положение, начиная с самого Мана-виля. Мы мобилизуем три авангардных подразделения, чтобы нанести три превентивных удара по пограничным зонам.

– Так точно, Ваше Величество!

– Мастер Белой Башни, объявите безотлагательный сбор всех Мастеров Башен. А также...

Держа в руках королевский скипетр, Курт, наконец, сделал шаг навстречу приближающейся войне.

– Позовите Веронику.

С тех пор прошла ровно одна неделя.

Мелтор разорвал соглашение о перемирии без каких-либо дополнительных объяснений, что было без возражений принято Андрасом. Это служило доказательством того, что они были готовы к войне в любое время. Конечно, даже если предположить, что они заблаговременно готовились к началу военных действий, любой вооруженный конфликт был далеко не тем процессом, который мог разгореться в полную силу всего за пару дней. На то, чтобы созвать солдат и организовать войска, требовался по меньшей мере целый месяц.

Вот почему пограничные зоны ещё не были готовы к полномасштабным боевым действиям. Однако в этом мире существовали трансцендентные существа, которым не требовалась помощь и прикрытие. Действия мастеров невозможно было определить при помощи одного лишь здравого смысла.

– ... Скучно, – пробормотала парящая в небе волшебница, глядевшая на далекие огни.

Огненно-рыжие волосы и красные одежды... Её мантия и даже сама внешность, казалось, горели во тьме.

– Я хочу атаковать только военные объекты, но мне всё равно придётся их убить. По крайней мере, в этой части севера нет «невинных людей». Они – солдаты, которые со временем станут врагами, если останутся в живых. Вы всегда делали то же самое, так что не вините меня, – произнесла Вероника, глядя на крепость, которая вскоре должна была превратиться в груды угля и пепла.

Естественно, ответа не последовало. Жаловаться холодной пустоте было бессмысленно, а потому она просто подняла руку. На самом деле, её настроение вовсе не было плохим. Даже наоборот, внутри Вероники бурлила радость. В ней проснулась кровь красных драконов, наслаждающихся сражениями и кровопролитиями.

Однако Вероника не пошла на поводу у этого инстинкта. Она была воспитана как человек и волшебник, а потому не могла себе позволить это принять. Таким образом, Веронике пришлось поспешить, прежде чем это мерзкое чувство не взяло над ней верх.

– Надолго я здесь не задержусь.

Восемь кругов Вероники провернулись, заставив темное небо покраснеть.

Это было естественное явление, когда магическая сила начинала искажать окружающую среду.

Ещё в детстве она была намного сильнее других, но по достижению восьмого круга её кровь стала ещё более энергоёмкой. Пусть Вероника и не была чистокровным драконом, но ей было нетрудно приблизиться к безграничной мощи сердца дракона.

И вот, прямиком с полыхающего неба полился разрушительный дождь.

Стальные ворота расплавились.

Прочные стены рухнули.

Воздух превратился в смертельный яд.

От жара испарился сам воздух, в связи с чем стоявшие на земле люди начали отчаянно глотать последние крохи кислорода.

На востоке это явление назвали бы «огненным адом».

Это и вправду была настоящая преисподняя, где буйствовало неугасимое пламя, и даже ветер мог за считанные секунды сжечь тело. Всего через пять минут после того, как Вероника начала свою бомбардировку, этот город, который ожидал начала войны, превратился в крошечный ад.

Защита оказалась совершенно бесполезной, а воины, десятилетиями оттачивающие свои навыки, не успели даже выбежать из казарм. Их застывшие в безмолвном крике губы превратились в пепел, который мгновением спустя рассеялся по земле.

– Вау, так вот какая эта «огненная ведьма», – произнёс единственный оставшийся в живых человек, – Однако она не тот противник, с которым я могу столкнуться. Если она и вправду настолько раздражающая, как говорит Зест, от меня останется лишь лужица крови.

За спиной выжившего человека было закреплено копьё длиной около двух метров. Изгибы его тела подсказывали, что этот человек был женщиной. Из-за дымки, вызванной жаром, рассмотреть её лицо было невозможно, но вот голос звучал вполне молодо.

Это был 5-ый Меч Империи Андрас, Делькур по прозвищу «Тень».

Делькур прибыла в этот город с целью защиты границы, однако она не могла ничего поделать с тотальным разрушением, развернувшимся прямоком у неё на глазах. За исключением кипящего боевого духа Делькур, её инстинкты мастера меча подсказывали, что этот противник ей не по зубам.

Впрочем, Делькур лишь улыбнулась, глядя в далёкое небо.

– Думаешь, это победа? Потратить свой главный козырь на то, чтобы побить самую слабую карту? – спросила 5-ый Меч, а затем, сверкнув своими красными глазами, добавила, – Но что насчёт другого места, колдунья?